УДК 394.25

# НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Владислав Олегович Ермолаев Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

ermolaevvladislav34@yandex.ru

***Аннотация***. Рассматривается значение народных праздников в культуре западноевропейских стран в период Средневековья. Устанавливается их роль в качестве средства сохранения традиций и передачи ценностей от поколения к поколению.

***Ключевые слова***: праздники, Средние века, Пасха, карнавал, Рождество, шут, Англия, Франция, церковь.

***Благодарности: работа подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова.***

Исследование народных средневековых праздников актуально, поскольку способствует углублению понимания социальной и культурной жизни того периода. Помимо этого, стоит акцентировать внимание на эволюцию древних традиций, которые нашли отражение в атрибутах средневекового торжества. Нужно понять средневековую праздничную культуру как сложный и противоречивый сплав языческих верований и христианских представлений. Начать рассмотрение данного вопроса стоит с установки, как представляли себе время люди того времени. Жизнь в эпоху средневековья была размеренной, связанной по большей части с тем, что Церковь ориентировала людей на вечную жизнь [1, с. 12]. Время больше представлялось в качестве смены сезонов, так как от этого зависел цикл сельскохозяйственных работ [2, с. 84–86]. Однако природному календарю противостоял церковный. Он состоял из двух организующих его рядов: передвижных и непреходящих праздников. Непреходящие праздники в основном совпадали с природным календарем. К примеру, можно привести Рождество Христово, выпадающее на

25 декабря, оно могло быть приурочено к солнцевороту, то есть зимнему солнцестоянию. Другие непреходящие праздники также отмечали те или иные прижизненные эпизоды Иисуса Христа и близких ему лиц. Такими являются праздник Богородицы, день Иоанна Крестителя, особенно полюбившийся в Испании, ряд праздников в дань памяти святых христианской Церкви. Пасха относится к другому ряду праздников, связано это с тем, что у данного праздника сложное происхождение и становление, а отмечался он согласно древнееврейскому лунному календарю. Традиция сохранилась после того, как христианство решило отречься от своего еврейского прошлого [1, с. 11]. Можно сделать вывод, что праздники, исчисляющиеся в соотношении с Пасхой, также входили в состав передвижных праздников, отмечаемых в разные дни. Такими были Великий пост и Пятидесятница. Следует отметить, что каждый праздник имел свой ритуал, по-разному закреплялся в общественном сознании того времени. Развлечения являлись неотъемлемой частью средневековых праздников. Можно судить о том, что игр и забав люди средневековья знали не меньше, чем в наши дни. В праздничные дни они могли дать волю своим эмоциям. Все это благоприятно влияло на состояние человека, так как отходили на второй план невзгоды и тяготы повседневности: голод, налоги, постоянные болезни, мысли о смертных грехах и ужасающем воздаянии, предрекаемом священниками в проповедях. Одними из самых популярных игр являлись: лапта, волан, кегли; примитивные игры, напоминающие хоккей и гольф, метание камней, поединки, стрельба из лука, катание на коньках, жмурки; «лягушка по середине», «король, который не правит», «исповедник», «Святой Куан» [3, с. 319–322]. Шахматы являлись очень популярнойигрой среди знати и монахов, им было интересно выявить более эрудированного и образованного игрока. Не редкостью были несчастные случаи в ходе слишком эмоционального отношения к проигранной партии. Наиболее распространенными играми среди низших слоев населения были кости и карты, в основном из-за их дешевизны и возможности играть компанией более двух человек. Нужно также упомянуть детские игры.

Например, в Лондоне в день Масленицы ученики каждой школы могли принести учителю своих боевых петухов. Так как день был свободен от занятий, то все утро дети могли наблюдать за петушиными боями [4, с. 153]. После трапезы обычно вся молодежь отправлялся на пригородное поле для того, чтобы поиграть в знаменитую игру в мяч. Стоит учесть, что у каждой школы был свой мяч. Пожилые люди, и представители городского патрициата приезжали верхом для созерцания юношеского веселья. Каждое воскресенье после трапезы в период Великого поста устраивали «юношей свежий рой» на боевых конях. Каждый из них был обучен бегу на коне по кругу. Сыновья лондонцев, вооруженные военными копьями и щитами, толпами вырываются на поле битвы, играли в полевое сражение, упражнялись в военном деле. Более юные участники битвы разыгрывали потешные битвы при помощи копий без наконечников. Если же король пребыл в это время неподалеку от города, то на поле битвы приходили еще придворные и юноши из свит епископов и графов. В атмосфере торжества царил соревновательный дух и надежда на победу [4, с. 154]. В пасхальные праздники устраивали даже инсценировки морских сражений. В середине водного потока находилась мачта, на ней был щит. Юноши, находившиеся в быстродвижущейся весельной лодке на корме, должны были сорвать копьем, прикрепленный на мачту щит. Тот, кто сломает свое орудие, добивается желаемого и получает признание. Если же копье не было сломано, то бойца сбрасывали в речной поток. Однако он не тонул, так как около мачты в двух весельных лодках находились другие юноши, которые вытаскивали его из воды. На мосту и на террасах располагались зрители, которые в любой момент готовы были посмеяться над неудачей молодого человека или восхищаться тем, что у него получилось выполнить сложное испытание [4, с. 154]. В летние праздники юноши упражнялись и состязались в различных играх: бег, метание копья, парная борьба со щитами. В это время мастера игры на кифаре задавали настроение для хоровода девушек, чтобы они тоже могли веселиться. Когда река, омывающая городские стены с севера, замерзала, то горожане выходили на лед для зимних забав [4, с. 155]. Нельзя

забывать и об общем для всех празднике, который существовал только в городе, – карнавале. Карнавал как бы отменял все иерархические отношения в обществе. Внешне он выглядел неорганизованным и неупорядоченным, однако это не так. Карнавал никогда не выходил за пределы установленного негласного закона, формировавшегося на протяжении многих лет. В основе карнавальных сюжетов лежат древние культы, издавна связанные с циклом сельскохозяйственных работ. Синтез карнавала и христианского культа является следствием их календарной близости. Толпы зевак заполняли улицы и площади города, в котором намечался праздник. «Карнавал не знает рампы даже в зачаточной её форме. Рампа бы разрушила карнавал… Его не созерцают, в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден» [5, с. 12]. Это состояние, когда «жизнь играет, а игра на время становится жизнью… Карнавал – это вторя жизнь народа, организованная на начале смеха, это его праздничная жизнь» [5, с. 13]. Надев маску, человек мог посмотреть на мир под иным углом, жизнь в этот момент проживалась иначе. Под ней любой получал магические свойства. Маска – особый атрибут карнавального ритуала, ряженым были разрешены любые вольности. Использование морд животных исторически связано с тотемизмом первобытных религий. В основном, были распространены изоморфные маски рогатых животных и антропоморфные маски [3, с. 334–335]. Грандиозными событиями города помимо церковных праздников были королевские въезды. Церемония состояла из регламентированных актов таких как: приветствие короля далеко за городской чертой; передача ключей и открытие ворот града; движение кортежа по главным улицам, дороги которых были усыпаны цветами. В центральной части города для простых горожан и пришедших с окрестностей готовились угощения. Нередко создавались величественные театральные инсценировки. К развлечениям праздника относились турнир, поединок, багордо. Петрарка писал: «Изящность зрелища… велика, опасность весьма мала» [3, с. 325]. Особенно примечательным было рыцарское испытание, носившее название «квинтана». Участник должен был поразить щит манекена. Все это имело

важный символический смысл, напоминавший о природе власти. Обычно королевский въезд заканчивался запуском фейерверков под конец дня. Помимо них существовали и цеховые праздники. Данные торжества устраивались, по крайней мере, раз в год и совпадали с днями почитания покровителей цеха. О празднике объявлял глашатай. Ссориться в день праздника цеха было строго запрещено. Обязательными были пиршества. Угощения устраивались поочередно членами цеха, существовал четкий порядок. Важным компонентом всех празднеств были танцы. Простые горожане обычно исполняли быстрый танец, незамысловатые па и хороводы. Высшее сословие выстраивалось парами друг за другом в строго иерархическом порядке для исполнения танца. Ремесленники во время пляса использовали атрибуты, символизирующие их производственную деятельность. Карнавальное торжество не может обойтись без своего главного персонажа – шута. Главному болтуну, безумцу и насмешнику было чуждо все святое. Рушились все вековые иерархические пирамиды. Но ему все прощалось, поскольку народ верил в его злую силу. Внешнее уродство понималось всеми состоянием внутреннего мира шута. Все вокруг знали, если звенит колокольчик на капюшоне или гремит погремушка, то это явился шут со своим неизменным атрибутом – маротом. Зачастую, шуты были образованнейшими людьми своего времени [3, с. 334]. Праздник нес важнейшие эстетические, психологические и социальные функции. Он являлся частью повседневности средневековых горожан. Средневековый праздник по своему характеру публичен и демократичен. Беря истоки в деревенской культуре, впитывая элементы отдельных субкультур, испытывая огромное влияние и контроль со стороны Церкви, формировалась городская культура, в которой немаловажную роль играли народные праздники.

## Список литературы

1. Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI–XIII веков. Эпоха. Быт. Костюмы. М.: Наука, 1978. 196 с.

2. Ле Гоз. Поэма о версонских вилланах // История средних веков: хрестоматия / сост.: В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. М.: Просвещение, 1969. С. 84–86.

3. Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей / отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: ИВИ РАН, С. 319–361.

4. Фиц-Стефан У. Описание благороднейшего города Лондона // Городская жизнь в средневековой Европе / под ред. З. В. Удальцовой. М.: ИВИ РАН, 1987. С. 147–156.

5. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Художественная литература, 1965. 348 с.

***Информация об авторе:*** *Ермолаев Владислав Олегович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).*